

Нин Янь в бытность свою наемным убийцей подрабатывал и агентом под прикрытием, поэтому мастерски умел анализировать психологию других людей. Позже, когда он несколько лет держал в столице гей-бар, этот навык начал развиваться в весьма причудливом направлении.

Он стал настоящим экспертом по сердечным делам.

Словно искусный обольститель, он умел улаживать и мужчин, и женщин, рассыпаясь в сладких речах. Длинные розовые волосы, собранные в небрежный низкий хвост, белоснежная рубашка, черные нарукавники — его внешность сводила людей с ума. А если добавить к этому мягкую улыбку и кокетливый наклон головы, то он становился похож на мужчину-лиса, чье очарование не оставляло шансов никому.

В те годы в столице за ним выстраивались целые очереди из поклонников обоего пола и всех возрастов.

Его величайшим достижением был случай, когда Юй Ли приволок связанного богатого сынка, бросил на пол и избил, но так и не смог выведать нужную информацию. Нин Янь же полчаса поворковал с ним ласковым голосом — и не только выудил всё необходимое, но и довел парня до того, что тот, рыдая, умолял взять его в жены. Ради Нин Яня тот даже набрался смелости и признался семье в своей ориентации. И даже когда родственники связали его и принялись избивать, он, заливаясь слезами, кричал: — Вы ничего не понимаете! Вы совсем меня не знаете! Только он один понимает меня по-настоящему! Я хочу жениться на нем! Я, Су Цзиньвэнь, выбрал его на всю жизнь!

На самом деле, это было неудивительно: Нин Янь прекрасно осознавал свою красоту и умение нравиться людям.

Однако нынешний Нин Янь вовсе не считал себя красавцем. Поэтому, когда Юй Чэнбай заявил, что не против полигамии, Нин Янь был в полном шоке.

Он не понимал. Совершенно не понимал. Ему даже хотелось позвонить Юй Ли и с ужасом выпалить: — Твой брат сошел с ума! Клянусь, кажется, он влюбился в меня!

Именно в этом и заключалась сила Нин Яня. Его способность анализировать чувства достигла пугающего уровня, свободного от влияния собственных эмоций. Он мог хладнокровно и точно разбирать не только чужие чувства, но и свои собственные. Никаких заблуждений, никаких самоуничижительных сомнений в духе: «Может, мне кажется? Не может же он меня любить?»

Стоило кому-то проявить к нему хоть малейший интерес, Нин Янь с первого взгляда определял: хочет ли человек его соблазнить, переспать с ним или искренне любит.

А Юй Чэнбай был слишком прост. Не то что пять лет — полугодика хватило бы Нин Яню, чтобы изучить его до донышка. Этот человек, воспитанный в духе строгой морали и добродетели, этот святой наших дней, который закрывал телефон, случайно увидев видео с намеком на эротику, и

массировал виски, глубоко вздыхая, — то, что он не злился, видя измену жены, было еще понятно. В конце концов, он был великодушен.

Но слова о том, что он не против полигамии, были абсурдны. Ведь это противоречило всем его моральным принципам и было постыдным актом, продиктованным личными желаниями. Когда о полигамии говорит Нин Янь — это кокетство, но когда об этом говорит Юй Чэнбай — это полный крах его образа.

Согласно многолетнему опыту Нин Яня в анализе отношений, причин для такого краха может быть всего три:

1. Потеря памяти.
2. Переход на темную сторону.
3. Влюбленность.

Юй Чэнбай мог только влюбиться, причем именно в него.

Нин Янь не мог взять в толк: почему он полюбил его нынешнего? Как это произошло? Когда?

По пути из отеля в поместье Нин Янь всю дорогу ломал над этим голову, но так и не нашел ответа. Он собирался расспросить А Я, врача или других слуг, но те, кто раньше не отходил от него ни на шаг, сегодня словно испарились. В поместье он остался один и от скуки сел играть сам с собой в шахматы в кабинете.

За письменным столом Юй Чэнбай разбирал накопившиеся дела.

Уходя, А Я крепко держала его за руку и наставляла: — Госпожа, обязательно дождитесь господина к ужину, слышите? Вы не виделись несколько месяцев, поговорите по душам, нет таких проблем, которые нельзя было бы решить.

Нин Янь считал, что разговаривать по душам нужно лишь тогда, когда есть недопонимание или конфликт, а здесь это ни к чему. Тем более что Юй Чэнбай сам сказал, что не против полигамии. Если бы Чэн Чжэнцзэ тогда не отказался наотрез, сославшись на свою покойную жену, то сейчас бы они втроем сидели здесь за ужином.

— Ивэй.

Нин Янь услышал, как его позвал Юй Чэнбай.

Никаких нежных прозвищ — просто два слога, которые можно сказать даже случайному знакомому. Но из уст Юй Чэнбая это прозвучало с такой скрытой нежностью и теплотой, словно они были супругами, прожившими в любви долгие годы.

Нин Янь поднял голову. Юй Чэнбай не встал из-за стола, лишь посмотрел на него мягким взглядом. Видимо, работа еще не закончена.

Нин Янь быстро отвел глаза и снова уставился в шахматную доску, вздохнув: — Доиграю партию и принесу тебе воды. Молоко, апельсиновый сок, кофе или чай? Что желаете, господин Юй?

Юй Чэнбай: — ...

Нин Янь не собирался быть никакой госпожой Юй и не планировал задерживаться в поместье, поэтому с самого начала не пытался поддерживать образ нежной и застенчивой жены, о котором говорила А Я. Именно поэтому он не спешил объясняться, когда его заподозрили в связи с Чэн Чжэнцзэ.

Что же касается влюбленности Юй Чэнбая, то первой реакцией Нин Яня был шок, второй — гордость за самого себя. А потом — ничего. Ему никогда не доставало любви, он привык.

— А Я сказала мне, что в тот день, когда ты ушла, ты упала с лестницы, ударилась головой и многое забыла, — помолчав, мягко произнес Юй Чэнбай.

— Ну да, хотя особого вреда не было, видишь, я же бегаю и прыгаю, — Нин Янь отнесся к этому равнодушно. — И я ничего не забыл, всё, что нужно помнить — помню.

Он был человеком широких взглядов и считал, что если не забыл, кто он такой, то остальное — неважно. Даже память телефона периодически чистят — раз удалили, значит, было неважно.

— Правда? Ты действительно всё помнишь?

— Да.

Юй Чэнбай посмотрел на него, стоявшего у окна, внезапно улыбнулся и спросил: — Тогда почему ты так холодна со мной?

Нин Янь: — ...

Юй Чэнбай словно не заметил его изумления — или же просто заранее подготовился к такой реакции. На его лице по-прежнему играла улыбка, но даже психологическая подготовка не могла сгладить боль от того, что любимый человек тебя забыл. Улыбка его была горькой.

Дневные слова о полигамии были вынужденным компромиссом, попыткой отпустить ситуацию, но вовсе не означали, что он был по-настоящему великодушен.

— Раньше ты... — Юй Чэнбай смотрел в его пустые глаза и едва заметно улыбнулся, впервые выглядя совершенно разбитым. — Никогда не была такой холодной со мной.

Нин Янь смотрел на него с недоумением.

С момента пробуждения все в поместье твердили ему об их невероятной любви, о том, как сильно они дорожили друг другом и как сильно он любил Юй Чэнбая. Он не чувствовал ничего. Никогда не принимал это всерьез.

До этого момента.

Юй Чэнбай сидел за столом, и между ними было полкомнаты. За окном сгустились сумерки, свет ламп был тусклым. Юй Чэнбай сидел в освещенном кругу, но выглядел как единственный погасший фонарь в этой комнате.

Он улыбнулся и спросил: — Вэйвэй, ты забыла только меня?

— Нет, еще А Я, Бэйбэй, доктора Чжоу и остальных, — Нин Янь снова опустил взгляд на доску. Ставя белую каменную фигуру, он слегка промахнулся, и та скользнула по полю.

— Тогда почему ты можешь принять их, но не можешь меня?

— Разве кто-то может принять внезапно появившегося мужа, которого видишь впервые? — бросил Нин Янь.

— Вот как? — Юй Чэнбай на мгновение потерял связь с реальностью и прошептал: — Тогда почему мой брат смог принять человека, с которым был в смертельной вражде, и внезапно стать его мужем?

Потому что твой брат любит его, сам того не осознавая.

— Потому что ты меня не любишь, верно?

Мягкий голос Юй Чэнбая совпал с внутренним голосом Нин Яня.

Нин Янь замер, поднял голову и вдруг вспомнил телефонный звонок от Юй Ли год назад. Тогда Юй Ли долго молчал в трубку, а потом тихо сказал: — Он только что плакал... Я впервые видел, как он плачет. Что делать?

Времена меняются, жизнь непредсказуема.

В этот самый момент Нин Янь очень хотел позвонить Юй Ли, схватиться за волосы и в отчаянии спросить: — Теперь твой брат тоже плачет, я не ожидал, что он будет плакать, что делать?

Он действительно не ожидал, что Юй Чэнбай заплачет, и еще меньше ожидал, что кто-то может плакать так нежно. Слезы в глазах, размытая улыбка. Словно мелкий дождь в солнечный день — ни капли угрозы, лишь эстетичная романтика, от которой кружится голова.

Нин Янь впервые почувствовал себя неловко, словно последний подонок.

— Потому что ты не любишь меня, верно, Вэйвэй? — Юй Чэнбай, кажется, заметил промелькнувшее на его лице смущение, но не разозлился, голос его оставался мягким. — Тот, кого ты любишь — это Чэн Чжэнцзэ, так?

— Бэйбэй... на самом деле это ваш с ним ребенок.

— !!!

На этот раз Нин Янь был по-настоящему потрясен. Он подскочил со стула, не в силах представить, что мог услышать такие безумные вещи из уст Юй Чэнбая.

Бэйбэй не твой ребенок?

Я не мачеха?

При чем тут вообще Чэн Чжэнцзэ?

Нин Янь: Друг, не гони. Даже если у Чэн Чжэнцзэ есть сверхспособности, я мужчина, я не могу рожать! К тому же, мы с ним даже не целовались!

В глазах Юй Чэнбая это был душераздирающий любовный роман, а в глазах Нин Яня — остросюжетный триллер. Информации, которой обладали эти двое, не совпадала ни на йоту.

<http://bllate.org/book/22316/2336744>